
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 323
ББК 66.3(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-86-95

Е.К. Чернышев, *post-graduate student of the International Relations, Political Science and Regional Studies Department, Volgograd State University*

RELIGIOUS FACTOR IN FORMING A NATIONAL MODERNIZATION MODEL

The problem of the religious factor influence on the process of forming a national modernization model in developing societies, where institutions and elements of Western culture are borrowed, is actualized. The decline in the influence of Westernization, which contributes to the revival of traditional culture and religion in modernizing countries, is studied. Specifics of the religious factor and institutions influence on further changes in the state and society in line with the formation of a national model of modernization are analyzed.

Key words and word-combinations: politicization of religion, national model of political modernization, religious factor.

Е.К. Чернышев, *аспирант кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета (email: bktaga@yandex.ru)*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Актуализируется проблема влияния религиозного фактора на процесс формирования национальной модели модернизации в развивающихся обществах, где происходит заимствование институтов и элементов западной культуры. Исследуется снижение влияния вестернизации, что способствует возрождению традиционной культуры и религии в модернизируемых странах. Анализируется специфика влияния религиозного фактора и институтов на дальнейшие изменения в государстве и обществе в русле формирования национальной модели модернизации.

Ключевые слова и словосочетания: политизация религии, национальная модель политической модернизации, религиозный фактор.

Если в середине XX в. модернизация рассматривалась как линейный, дихотомный процесс, описывающий органичный и развивающийся типы модернизации, то в настоящее время дан-

ная тематика приобрела актуальность ввиду поливариантности развития самой модернизации, обусловленной историческими и культурными особенностями регионов. Теории модернизации второй половины XX в. представляли собой одно из направлений теории общественно-исторического развития, которые сложились в рамках философии Нового времени [1, с. 155].

В основе теории модернизации лежит принцип противопоставления современного общества традиционному, концептуальной особенностью которого является принцип универсализма.

Согласно данной концепции модернизационные процессы осуществляются посредством качественного обновления, усовершенствования всех сфер жизни государства и общества по единому сценарию западного развития, где доминирует идея вестернизации и демократизации. Модернизация рассматривается как эволюционный процесс, отправной точкой и образцом развития которого являются страны Западной Европы. По мнению С. Хантингтона, универсализм — это концепция универсальной цивилизации, которая помогает оправдывать западное культурное господство над другими обществами и необходимость для этих обществ копировать западные традиции и институты. Ответную реакцию политических и интеллектуальных лидеров модернизируемых обществ на влияние Запада можно отнести к одному из трех вариантов: отторжение как модернизации, так и вестернизации; принятие и того, и другого с «распростертыми объятиями»; принятие первого и отторжение второго [2, с. 150].

Исторически процессы модернизации, охватившие практически все страны в XX в., можно классифицировать на три эшелона: к странам «органичной» модернизации относятся государства, в которых были сформированы благоприятные предпосылки и условия для качественных модернизационных изменений, что способствовало их спонтанной реализации во всех сферах жизни государства и общества в странах Западной Европы и США. Позже модернизационные процессы охватили страны второго эшелона, к которым относятся такие государства, как Япония и Россия. Третью группу составляют развивающиеся страны Азии и Африки, модернизация в которых началась благодаря экспорту институтов, которые внедрялись туда из развитых стран.

Модернизация рассматривалась как прогрессивный эволюционный процесс качественного преобразования институтов по западному образцу, характерными чертами которой считались результаты, свойственные странам западной цивилизации. К таковым можно отнести успехи в различных сферах: дифференциация отраслей производства, рост промышленности и углубление разделения рынка труда, усовер-

шенствование научных знаний и введение технических инноваций, демократизация, урбанизация и т. п.

Наряду с этим в модернизирующихся странах происходили такие перемены в социальной сфере, как секуляризация, изменение роли различных социальных институтов, в частности семьи, распространение ценностей индивидуализма. Рост промышленности, торговых отношений, технических инноваций способствовал развитию экономических, торговых и других взаимоотношений между регионами, в том числе и в сфере национальной культуры.

Таким образом, глобализационные процессы, в том числе и в сфере культуры, являются логическим продолжением модернизации и в определенной степени идей универсальной предопределенности и вестернизации. Постепенно формируется концепция модернизации без навязывания западных либеральных ценностей обществу, что послужило формированию синтеза партикуляризма (веры в «особый путь») и западного универсализма.

В ходе развития науки, процессов рационализации, технических усовершенствований в XX в. роль религиозного фактора традиционно ассоциировалась в обществе с понятием «секуляризация» и отчасти была связана с утратой подлинной религиозности значительной части людей, вовлеченных в водоворот модернизационных изменений [3, с. 20]. Одним из следствий модернизации в странах Западной Европы является угасание роли церкви в XX в. как религиозного института, что повлияло на вытеснение религиозных основ и способствовало развитию форм светских, западно-либеральных ценностей. Данные процессы являются компонентами западной модели модернизации, которую в политической и исторической науке принято квалифицировать как начальную форму современной модернизации, которая оказывает влияние на последующие модели модернизации в различных регионах мира.

Религиозный фактор оказывал влияние на политическую модернизацию в различных аспектах, что связано с политизацией религии. В данном контексте под значением «фактор» (лат. *facere* — делать) понимается причина, движущая сила, то есть нечто, оказывающее влияние на что-либо (основное значение в современном употреблении [4]). Во-первых, понятие «религиозный фактор» в социально-политическом значении может быть использовано в нескольких измерениях в зависимости от контекста: в общественно-политическом или историческом контексте, когда речь идет о событиях, где очевидно религиозное влияние. Например, при анализе религиозных конфликтов на Ближнем Востоке, где религия выступает в качестве значимого элемента, который влияет на описываемую ситуацию. Во-вторых, религиозный фактор мо-

жет фигурировать в контексте влияния религии на цивилизационные особенности, культуру, социальные процессы [5, с. 110]. В-третьих, значение религиозного фактора может изучаться в контексте влияния на индивидуальные особенности личности, социально-психологические особенности человека или группы. Данное определение используется, например, в описании сект [6]. Само значение слова «фактор» может быть использовано в различных контекстах и означает влияние независимого элемента, переменной.

Партии на религиозной основе, в частности, протестантские или христианские, которые являются неотъемлемым компонентом западной культуры и общества, напрямую принимали участие в политической жизни, стали акторами модернизации и частью политической культуры, что подчеркивает влияние религиозного фактора на политическую систему.

Если в XIX в. в США ядро Республиканской партии составляли потомки белых северян — протестантов, то в настоящее время в основном это белые христиане, а также военные (основной слой населения, ориентированный на поддержку консервативных и патриотических взглядов). Электорат Республиканской партии в настоящее время — прихожане католической, протестантской и мормонской церквей, придерживающиеся консервативных духовных ценностей, категорически выступающие против однополых браков, абортот и т.д. [7, с. 119]. В целом в США традиционно среди представителей Республиканской партии большинство протестантов, а среди сторонников Демократической партии — католиков. Тем не менее протестантизм повлиял на формирование духовно-нравственных основ западного мировоззрения, что отразилось в утверждении индивидуализма, специфике либерально-демократических ценностей, американском образе жизни.

Согласно определению В.Ш. Сабирова, понятие «этнос» можно охарактеризовать как мотивированное поведение людей, которое включает в себя не только собственно морально-этические, но и эстетические, религиозные, политические и правовые ценности [8, с. 232]. Протестантизм, привнесенный европейскими поселенцами, глубоко укоренился в национальном сознании и стал основополагающим в этносе американского народа [9, с. 101].

Религиозный фактор оказал существенное влияние на характер модернизации в различных регионах, в частности в странах Западной Европы, где преобразования фактически сопутствовали развитию идей протестантизма. М. Вебер, исследуя особенности западноевропейской модели модернизации, акцентирует внимание на влиянии религиозного фактора в процессе перехода от традиционного общества, основанного

на системе религиозных ценностей, к современному капиталистическому обществу, ориентированному на протестантскую этику [10, с. 167].

Первые религиозные партии были протестантскими и сформировались в начале XX в. в Нидерландах и Швейцарии. После Второй мировой войны и до сегодняшнего дня в Европе существует большое количество партий, изначально созданных на религиозной основе. Схожие процессы политизации религии посредством политических партий происходили в странах второго и третьего эшелона модернизации. При этом конфессиональная принадлежность отражалась на характере и особенностях процессов политизации.

Религиозный фактор и особенности этноконфессиональной культуры оказывают влияние на характер восприятия западной модели модернизации и адаптации модернизационных нововведений в обществе и государстве. Так, западная модель модернизации имела неоднозначные последствия в странах Азии, Африки и других регионах. В частности, на Ближнем Востоке западная модель модернизации привела к появлению светских государств западного типа, которая подразумевала секуляризацию общества по европейскому образцу. Политико-правовое развитие большинства стран Арабского Востока характеризуется достаточно противоречивым сочетанием исламских традиций с западными социально-политическими институтами.

На практике существуют многообразные варианты симбиоза западных и традиционных ценностей, что отразилось на специфических формах модернизации в различных странах и регионах. В целом, согласно особенностям модернизационных процессов, страны Ближнего Востока можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся такие государства, как Турция, где модернизация и прозападный курс были благоприятно восприняты обществом благодаря реформам основателя Республики Кемаля Ататюрка. По предположению С. Хантингтона, «данный тип модернизации относится к той категории, когда модернизация и вестернизация взаимно поддерживают друг друга и должны идти бок о бок. Это связано с тем, что модернизация является желанной и необходимой, и местная культура несовместима с модернизацией, поэтому она должна быть забыта или запрещена, и что обществу для того, чтобы модернизироваться, нужно полностью вестернизироваться». Данный вариант модернизации относится не только к ближневосточным странам. В конце XIX в. к нему призывали представители китайской и японской элиты и интеллигенции, которые предлагали отказаться от «религиозных ценностей, этических норм и социальных структур» во имя индустриального и экономического развития.

Ко второй группе относятся страны Ближнего Востока, в частности Пакистан, где западная модель модернизации способствовала проявлению религиозных настроений, которые вследствие политизации религии приобрели черты фундаментализма. В этом смысле Пакистан можно считать антиподом Турции, который был основан в 1946 г. как светское государство и должен был развиваться как демократическое государство, в котором предполагалось законодательство, совмещавшее демократические и религиозные ценности. Однако позже приход к власти исламских фундаменталистов привел к принятию нового законодательства, основанного на принципах ислама.

В 1970—1980-е годы в теории модернизации формируется новая парадигма, которая отрицает линейную, догоняющую модель развития, однако фактор дихотомии, то есть противопоставления развитых и развивающихся стран, по-прежнему является ключевым в определении процесса модернизации. Новая модель признавала наличие фактора влияния цивилизационных особенностей в реализации процессов модернизации общества и государства.

Таким образом, в обновленной теории модернизации лежит принцип поливариантного развития, который заключается в особенностях национальных ценностей и традиций, в том числе религиозном факторе как исключительном компоненте традиционной, в особенности восточной, патриархальной культуры, во всех сферах жизни государства и общества.

Модернизация и вестернизация изначально имеют тесную связь. Не-западные общества под влиянием западной культуры достигают прогресса в экономическом и политическом плане, однако с увеличением темпов модернизационных преобразований влияние вестернизации снижается. Под влиянием вестернизации происходит снижение уровня национальной идентичности, размывание традиционных ценностей, однако впоследствии это мотивирует возрождение местной культуры и религии. На базе особенностей местной культуры и ее взаимодействия с западными нововведениями происходит формирование новых и укрепление традиционных институтов. Данное явление происходит в результате процессов политизации религии, которые могут негативно отражаться на дальнейшем процессе модернизации. Процессы политизации религии в некоторых странах нередко сопряжены с элементами насилия. В частности, различные группы исламистов ведут борьбу за власть в странах, где запрещены партии на религиозной основе. Тем не менее, несмотря на национальные религиозные особенности, модернизационные изменения продолжают осуществляться.

В целом следует отметить, что политико-правовое развитие боль-

шинства стран Арабского Востока характеризуется достаточно противоречивым сочетанием исламских традиций с западными политическими институтами [11, с 2]. Одним из основных акторов модернизации в традиционных обществах нередко является элита, которая принимает решение, какой курс модернизации выбрать, и осуществляет контроль за институтами, участвующими в ходе модернизации.

Китайский политолог Ту Вэймин отказался от классической концепции дихотомии, то есть концептуального противопоставления традиционного и современного, где по сути развитые страны являются синонимами Запада, а развивающиеся ассоциируются с традиционным обществом и локальными странами догоняющего развития. Его идея поливариантной модернизации заключается во множестве путей развития вне зависимости от привязки к концептам «локальное» — «глобальное», «традиционное» — «современное». Ту Вэймин утверждает, что основная роль модернизационных преобразований осуществляется за счет деятельности конкретных историко-цивилизационных предпосылок и особенностей. Взамен он предлагает модель национальной модернизации, которая учитывает динамические взаимодействия между глобализацией и локализацией, и фундаментальную роль традиционных институтов [12, с. 239]. Успех региона, который смог обновиться без участия тотальной вестернизации, свидетельствует о наличии различных форм и моделей национальной модернизации.

К важной особенности модернизации Китая можно отнести традиционализм, связанный с конфуцианством, имеющий глубокий философский пласт и специфические качества, отличные от западной традиции. Китайская цивилизация и культура обладают рядом таких консервативных и патриархальных свойств, как четкая иерархия социальных ролей, значимость института семьи, допустимость вмешательства государства в различные сферы жизни. Данные особенности тесно связаны с многовековой историей Китая и Синской цивилизации, являются частью конфуцианской традиции и национальной китайской модели модернизации.

Национальная модель модернизации предполагает наличие доли вестернизации, которая должна учитывать традиционные особенности культуры, которые соотносятся с религиозной составляющей. Таким образом, национальная модель модернизации обусловлена взаимодействием глобализации и локальных, традиционных институтов, динамика которой зависит от специфических особенностей национальной культуры и национальных ценностей, одним из компонентов которой является религия и религиозные институты. При определенных обстоятельствах, с учетом специфики исторического развития, традиционные

институты могут препятствовать адаптации западных институтов и замедлять ход модернизационных преобразований.

Религиозные институты, вступая в процессе модернизации во взаимодействие с политическими институтами, будучи субъектом, становятся частью политической системы, социальной и культурной сферы общества и государства. Церковь как религиозный институт в процессе модернизации также испытывает изменения, однако институт церкви, в отличие от иных институтов, не обладает заметной динамикой и практически не подвержен ярким спонтанным изменениям. Процесс политизации религии особенно проявляется в период модернизационных преобразований, когда происходят процессы, способствующие плотному политико-религиозному взаимодействию. Процесс политизации религии означает распространение политических концептов в сфере религии. Это постоянный процесс, но активизирующийся преимущественно в эпоху революций и реформ, когда общество испытывает особую потребность в легитимации новых политических институтов, акторов, практик, ценностей и ориентаций [13, с. 87]. Однако существует и обратная тенденция, направленная на экстраполяцию религиозных и глубинных культурных смыслов и принципов в социально-политическую сферу.

Религиозные институты, вступая в политико-религиозное взаимодействие в процессе модернизации, осуществляют влияние в двух направлениях, которые можно охарактеризовать как институциональное и аксиологическое. Модернизация, являясь процессом институциональных преобразований, способствует формированию новых институтов, то есть процессу институционализации. Согласно определению С. Хантингтона, «институционализация — это процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость... а институты являются поведенческим выражением морального согласия и общих интересов» [14, с. 31]. В ходе процесса модернизации происходит транзит институтов западной модели модернизации в локальную, в результате чего наблюдается формализация институтов и институционализация. Данные процессы в совокупности влияют на формирование национальной модели модернизации, культурной среды и способствуют изменениям политической системы. Институциональные изменения определяют характер развития общества во времени, поэтому являются ключом к пониманию исторических перемен [15, с. 17].

Под воздействием местной традиционной культуры и религиозного фактора происходит политизация религии и формализация местных религиозных институтов. Формализация институтов характерна практически для всех модернизируемых обществ, где нововведенные за-

падные институты не смогли полноценно сформироваться [16, с. 42]. Следовательно, религия как социальный институт приобретает свойства политического института и становится субъектом модернизации. В свою очередь, существующие политические институты посредством религиозных институтов и неформальных связей могут получить поддержку общества, что положительно влияет на степень их легитимности.

Влияние религиозного фактора упорядочивает способ мышления и политическое поведение, влияет на ценностные установки и культурную ориентацию, согласно которым формируется характер и потенциал форм политизации религии и политико-религиозного взаимодействия.

Для реализации национальной модели модернизации регион либо культура должен дойти до необходимой точки развития, когда, соприкоснувшись с мировой западной культурой, у него появляется возможность продолжить модернизационные процессы, опираясь на национальные особенности и культурно-исторические ценности. В итоге национальная модель модернизации оказывается тесно связанной с традиционными особенностями развития.

Таким образом, поливариантный тип модернизации, особенностью которого является религиозный фактор, воздействует на специфику развития и взаимодействия западных и традиционных институтов и специфических особенностей исторического развития отдельных государств и регионов, что способствует формированию национальной модели модернизации.

В процессе модернизации в традиционных обществах происходит формирование новых институтов, а вследствие политико-религиозного взаимодействия осуществляется политизация религии. Это свидетельствует о том, что церковь как институт религии является специфическим актором политической системы и субъектом модернизации в целом.

Библиографический список

1. *Матвеев Ю.И.* Модернизация: теория и современность // Известия Тульского государственного университета. 2012. С. 153–164.
2. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
3. *Дринова Е.М., Панкратов С.А.* Многообразие моделей модернизации и политизации религии: теоретические и практические аспекты // Право и политика. 2015. № 1 (181). С. 19–24.
4. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2006.
5. *Шерис А.* Религиозный фактор и общество: Социокультурная природа религии // Беларуская думка: Штомес. Тэарэт. I грам. Часопис. 2010. № 5. С. 110–114.
6. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер; пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. М., 2000. Т. 2: П–Я.
7. *Фролова О.А.* Влияние поляризации американского общества на характер и ин-

тересы политических партий США // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2011. № 4. С. 113–121.

8. *Сабиров В.Ш.* Изучение этоса как социокультурная и этико-правовая проблема эпохи информационных войн // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 232–234.

9. *Панова Ю.В.* Истоки политического этоса США // Манускрипт «Грамота» (Тамбов). 2018. № 7(93). С. 98–101.

10. *Дринова Е.М.* Исследование форм политико-религиозного взаимодействия в контексте модернизации и глобализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. 2011. № 1 (13). С. 167–171.

11. *Корочкина В.А.* Институционализация отношений на Ближнем Востоке: исламская традиция и социально-политическая реальность // Вестник МГОУ: электронный журнал. 2013. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

12. *Ту Вэймин.* Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона; пер. с англ. А. Захарова. М., 2002. С. 237–257.

13. *Сергеев Е.А.* Модернизация и российские институты: коридор возможных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 87–92.

14. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. В.Р. Рокитянского. М., 2004.

15. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

16. *Гаджиев Х.А.* Формирование политических институтов в трансформационный период: место и роль политической культуры // POLITBOOK. 2016. № 2. С. 40–51.